

— Съемка окончена. Спасибо за работу.

Ответственный за съемку подошел к ним: — Уже полдень. Что бы вы хотели поесть?

— Спасибо, мы поедим в городе.

Закончив работу, Гу Яньшэнь первым делом снял шарф. Он не любил их носить и, если температура позволяла, обходился без них.

На лице сотрудника мелькнула улыбка: — Хорошо, тогда не будем мешать. Спасибо за сотрудничество.

Лу Вэньсин, держа чашку горячего молочного чая, спросил: — Учитель Гу приглашает меня на обед?

— Что хочешь?

Гу Яньшэнь шагнул ближе и естественным жестом поправил взъерошенные волосы Лу Вэньсина.

Неожиданное действие застало того врасплох. Он моргнул и с опозданием пробормотал: — Спасибо.

Они отправились в небольшой ресторан китайской кухни, популярный среди иностранцев. Выбрав столик в углу, Гу Яньшэнь, уже изучивший вкусы Лу Вэньсина, заказал несколько блюд.

— Хочешь что-то еще?

— Пока хватит.

Поскольку в стране К. не было туристического сезона, они редко встречали соотечественников, и Лу Вэньсин не надевал маску. После обеда они зашли в торговый центр — Лу Вэньсин хотел купить подарки родным и друзьям, а Гу Яньшэнь вызвался составить компанию.

— Учитель Гу, как вам этот шарф?

Лу Вэньсин держал серый шарф. Вэнь Хуайхэ и Вэнь Чжэн носили костюмы на работе, и этот цвет хорошо сочетался.

— Этот тоже хорош. — Гу Яньшэнь показал на темно-синий шарф.

— Возьму оба.

Проходя мимо витрины, Лу Вэньсин задержал взгляд на изящных запонках в центре, выделенных среди остальных.

Взглянув на ценник (около 8 миллионов юаней), он тут же отвел глаза и с каменным лицом направился к кассе.

Выбрав подарки для семьи, он купил украшения для Цзи Юань и отправился дальше.

— А-а-а! Это Синсин!

Выйдя из ювелирного, они столкнулись с двумя девушками-туристками. Тех переполняли восторг и недоверие.

Одна из них вскрикнула, но сразу прикрыла рот, оглянулась и, убедившись, что никто не обратил внимания, выдохнула.

— Простите, я слишком взволнована. — Обняв подругу, она прошептала: — Я встретила Синсина! А-а-а, я так счастлива!

Лу Вэньсин улыбнулся: — Хотите сфотографироваться?

Девушка замерла, глаза сияли: — М-можно?

— Да, да!

Не дожидаясь ответа, она сунула подруге бумажный стаканчик с шашлыком.

— Я тоже хочу!

Подруга взглянула на молчавшего Гу Яньшэня: — А брат Шэнь может тоже?

Лу Вэньсин поднял глаза. Гу Яньшэнь без колебаний согласился.

Сделав совместное фото, Лу Вэньсин спросил: — А где вы купили этот шашлык?

Девушка указала направление.

— Спасибо.

Когда они ушли, девушка прыгала от восторга: — А-а-а, я встретила Синсина! И сфоткалась! Я умерла!

— Довольна?

— Я думала, мне никогда не везет, но сегодня — удача! — Она поцеловала подругу. — Спасибо, что привезла меня сюда!

Вернувшись в отель, они застали Чэнь Чэ, собиравшего вещи перед вылетом.

— Учитель Гу, я поехал.

— Угу. — Гу Яньшэнь кивнул. — Увидимся дома.

— До свидания.

Вечером Вэнь Чжэн вернулся домой. Цзи Юань и Вэнь Хуайхэ смотрели телевизор.

— Сяо Чжэн пришел.

Он ответил, но выглядел озабоченным.

— Что-то случилось?

— Мне нужно кое-что обсудить.

Вэнь Чжэн взглянул на второй этаж.

— Синсин еще не вернулся, — пояснила Цзи Юань. — Он гуляет с одноклассниками.

Вэнь Хуайхэ отложил мандарин: — Это касается Синсина?

— Угу.

Цзи Юань сразу напряглась. Вэнь Чжэн достал из сумки папку с документами и положил на

стол, перейдя сразу к делу: — Мы потратили столько времени, сил и средств, но так и не смогли найти Синсина. Причина вот в чем.

Цзи Юань замерла, взяв отчет со стола.

— Образцы крови Синсина были подменены.

При этих словах лицо Вэнь Хуайхэ потемнело.

Лу Вэньсин потерялся в детском саду.

В тот период Цзи Юань была занята презентацией новой коллекции. Утром она отвезила сына в сад, затем ехала в офис. Но вечером, задерживаясь на работе, не всегда успевала забрать вовремя.

Поэтому семья наняла няню, которая с водителем забирала Синсина, когда Цзи Юань была занята.

В тот день водитель попал в небольшую аварию и задержался. Когда няня прибыла в сад, Синсина уже не было.

Камеры были только на втором этаже, зафиксировавшие, как Синсин спустился с одноклассниками. Но на первом этаже наблюдения не было, и воспитательница не заметила, вышел ли он.

Няня сразу вызвала полицию, затем связалась с ними.

Авария была непредвиденной, но Цзи Юань винила только себя. Какое-то время она считала себя плохой матерью, особенно видя, как другие забирают детей из школы.

Если бы она поехала сама, ничего бы не случилось. Но она не могла переложить вину на водителя или няню — они выехали вовремя, авария непредсказуема, и няня не могла знать, что задержка обернется трагедией.

— Тетя Лу говорила: как только Синсин поправился, они сразу зарегистрировали его в участке. Тогда система учета была не такой совершенной, но образцы крови все равно брали.

Город В тогда был маленьким уездом с неразвитой инфраструктурой. В отличие от нынешних времен, когда можно напрямую сдать анализ в лабораторию ДНК при следственном управлении.

Лу Сяофэй отвела Синсина в частную клинику уезда, где взяли кровь, затем передали в

местный участок. На любом этапе могла произойти подмена.

— Я склоняюсь к тому, что кровь подменили еще в больнице.

Цзи Юань сжала отчет так, что пальцы побелели. Лицо Вэнь Хуайхэ стало мрачным.

Теперь понятно, почему поиски не давали результатов. Если образцы подменили, как можно было найти?

— Кроме того, те приемные родители раньше работали в том приюте.

Вэнь Чжэн уже говорил об этом с отцом. Тех двоих задержали, и Цзи Юань знала. Но если проблема не только в них...

— В приюте были и другие замешаны? — Цзи Юань остолбенела.

Она активно занималась благотворительностью, любила детей и не могла смотреть на их страдания. Узнав о плохих условиях в приюте, первым делом решила его перестроить, обеспечив финансирование.

Неужели из-за нее Синсин пострадал?

Мысли Цзи Юань путались. Сердце сжалось от боли, будто пронзенное иглой, которую не вытащить.

Вэнь Хуайхэ погладил ее по спине: — Не накручивай себя, дай Чжэну договорить.

Во всем, что касалось Синсина, Цзи Юань винила только себя. Все эти годы она не могла отпустить прошлое. Вэнь Чжэн думал, что с возвращением сына ее душевная рана затянется.

Но нет — она до сих пор не оправилась от того удара. Даже спустя год после воссоединения, как знал только Вэнь Хуайхэ, ей иногда снились кошмары.

— В старшей школе Синсин участвовал в художественном конкурсе, но кто-то подменил его работу, едва не лишив места без экзаменов.

Вэнь Чжэн не хотел приписывать заслуги Гу Яньшэню, но тот действительно помог. Скрывать это не имело смысла.

— Подмена — это преступление. Это может разрушить карьеру, а в серьезных случаях грозит тюрьмой. У того парня были хорошие оценки — даже без участия в конкурсе он мог поступить

в приличный вуз.

Вэнь Хуайхэ понял намек: школьник знал закон и не пошел бы на риск без причины. Но если его подтолкнули...

— Отец парня был водителем грузовика. После аварии ему срочно требовались деньги на операцию. Кто-то оплатил лечение в обмен на выполнение условия.

— Я попросил Гу Яньшэня передать ему несколько аудиозаписей...

Вэнь Чжэн включил запись.

Сначала звучал присланный им фрагмент, затем голос парня:

— Именно этот голос. Я не ошибусь. Он был в маске и кепке. Я отчаянно нуждался в помощи, но боялся обмана. Поэтому специально запомнил его голос.

Цзи Юань побледнела. Ногти впились в ладони, губы дрожали:

— Вэнь Юй?

Вэнь Хуайхэ был не так шокирован, но тоже потрясен. Из-за подозрений сына он был настороже, но не ожидал, что Вэнь Юй окажется настолько подлым.

Очевидно, тот давно знал, что Лу Вэньсин — это пропавший Синсин, и следил за ним без их ведома.

Причина подмены ясна: Синсин учился в городе С, и Вэнь Юй хотел, чтобы он уехал.

— Еще кое-что.

Вэнь Чжэн поднял документ со дна стопки.

— Раньше Синсин и Вэнь Юй были артистами агентства «Манчэн».

Они знали об этом. Вэнь Юй притворился удивленным, узнав о возвращении Синсина. Но после истории с подменой его поведение выглядело наигранным.

— Синсина притесняли в «Манчэн». Сначала я думал, что проблема в менеджере, но нет... Первый раз Синсин попал в топ из-за танца, но хештег быстро исчез.

Без сомнений, это была работа Вэнь Юя. Такое случалось не раз.

— Ресурсы, предназначенные Синсину, перехватывались Ван Мань и доставались Вэнь Юю.

Вэнь Чжэн посылал ассистента к Ван Мань.

Та была в панике и во всем призналась: она передавала ресурсы Вэнь Юю, потому что их было мало. Узнав о его статусе, стала угождать ему за счет других.

Лу Вэньсин оказался самым строптивым. Контролирующая натура Ван Мань взбунтовалась — она не хотела «заморозить» его, а пыталась сломить, чтобы подчинить.

На вопрос, как она узнала о статусе Вэнь Юя, Ван Мань ответила:

— Я велела ему ждать в кабинете. Зайдя, случайно услышала его разговор. Поскольку он никому не говорил, я сделала вид, что не знаю. Но втайне старалась угодить. Подхалимство — человеческая природа.

— Вэнь Юй коварен. Он намеренно позволил ей подслушать.

Пальцы Цзи Юань сжались, суставы побелели. Она, может, и не уделяла Вэнь Юю много внимания, но изначально договорились лишь о спонсорстве.

Они сделали достаточно. Вэнь Юй «пострадал» при похищении, и семья Вэнь чувствовала вину. Но виноваты были преступники, а они все равно компенсировали Вэнь Юю все.

Вылечили ногу, разрешили поправляться в их доме, так как условия приюта были плохими.

Они шли на уступки: от спонсорства до временного проживания, обеспечивая комфорт. Материально никогда не обделяли, дали лучшее образование. Как он мог так поступить?

Цзи Юань дрожала от гнева. Под взглядами мужа и сына она резко встала и четко произнесла:

— Я обнародую это.

Одного взгляда хватило Вэнь Хуайхэ, чтобы понять.

— Вэнь Юй хотел славы? Так пусть получит свой шанс.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133332>